

Милостивый
Буди Иисе Хрсте
Молктя да будет
Божественная
Благодать на
люди хъ твоихъ
и свѣтозарный
лучь славы
Твоя.

Д и а к о н

Александр ЗАМЕОНЕЦ

Святая Земля и Русское Зарубежье

диакон Александр Занемонец

**Святая Земля и
Русское Зарубежье**

«Алетейя»

2019

УДК 27-9
ББК 86.37

Занемонец д.

Святая Земля и Русское Зарубежье / д. Занемонец — «Алетейя»,
2019

ISBN 978-5-907189-03-4

Книга посвящена истории контактов между Русским Зарубежьем и Святой Землей в XX столетии, той роли, которую сыграли русские эмигранты в сохранении русского присутствия на Святой Земле. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, общественные организации, русские монастыри продолжили свое существование после революции 1917 г., фактически став частью Русского Зарубежья. Благодаря этому весь XX век русское присутствие на Святой Земле не прерывалось. Жизнь многих выдающихся деятелей Русской Церкви Зарубежья была иногда достаточно продолжительное время связана с Иерусалимом. Это и архиепископ Анастасий (Грибановский), первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, и архимандрит Киприан (Керн), богослов и профессор Свято-Сергиевского Института в Париже, и игуменья Тамара (Багратион-Мухранская), дочь Великого Князя Константина Романова (К.Р.), и многие другие. После Второй Мировой войны возродилось русское паломничество на Святую Землю, в первую очередь из Франции. Паломники материально поддерживали русские монастыри и школу в тяжелые для них годы. Жизни русских эмигрантов на Святой Земле, а также деятельности возглавляемых ими миссий, школ, общин и организаций посвящена эта книга. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 27-9
ББК 86.37

ISBN 978-5-907189-03-4

© Замятцев Д., 2019

© Алтейя, 2019

Содержание

Предисловие	8
Глава первая	9
Паломничество на Святую Землю из Древней Руси	9
Русская Духовная Миссия. «Капустинская эпоха»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Диакон Александр Занемонец Святая Земля и Русское Зарубежье

Русский Собор Александра Невского на rue Daug в Париже

На лицевой стороне обложки: фрагмент вышитой ризы иконы Божией Матери «Боголюбская». Казанский храм. Горненский женский монастырь. Иерусалим

Предисловие

Русское присутствие на Святой Земле сохранилось в XX в. благодаря русскому зарубежью. Когда с революцией 1917 года были прерваны контакты с Россией – хотя во многом они были приостановлены еще с началом мировой войны в 1914 г., – русские на Святой Земле фактически оказывались частью русского зарубежья. Благодаря этому русское православное присутствие в Иерусалиме ни на минуту не прерывалось, а Русская Духовная Миссия и общественные организации на Святой Земле смогли продолжить свое служение.

Более того, за годы Британского правления на Святой Земле – 1917–1948 – возникли новые общины. Так, в Вифании, а затем и в Гефсимании, был устроен монастырь, основанный двумя шотландскими монахинями, принявшими Православие. Школа Гефсиманского монастыря – и сегодня единственная русская школа и детский приют для арабских девочек на Святой Земле.

В Иерусалиме потрудились такие выдающиеся деятели русского зарубежья, как архиеп. Анастасий (Грибановский) и архим. Киприан (Керн). Уже во второй половине XX в. игуменьей русского Елеонского монастыря четверть века была м. Тамара (Багратион-Мухранская), дочь Великого Князя Константина Романова (поэт К. Р.) и родственница последнего Царя.

Одним из главных восстановителей паломничества на Святую Землю из русского зарубежья после Второй мировой войны был ей. Мефодий (Кульман). Притом что он сам и большинство его паломников жили во Франции и относились к Русской Архиепископии Константинопольского патриархата, именно они в течение многих десятилетий поддерживали на Святой Земле вифанскую школу и монастыри Русской Зарубежной Церкви. Одной из главных помощниц ей. Мефодия в 1950-1970-е гг. была Ольга Слезкина, ставшая игуменьей русского Покровского монастыря в Бюсси (Франция) и умершая в 2013 г.

Даже после создания Государства Израиль, когда в Иерусалиме была устроена миссия Московского патриархата, мало кто мог приехать в паломничество из Советского Союза. Вплоть до конца 1980-х гг. это были только официальные делегации.

С начала 1990-х на Святой Земле – уже множество русских и из России, и из зарубежья, и переехавших жить в Израиль или Палестину.

Надеюсь, что эта небольшая книга будет хоть малым вкладом в дело изучения контактов и связей Святой Земли и Русского Зарубежья XX столетия. Она основана на работе с архивами России, Израиля, Франции, Германии, в меньшей мере – Соединенных Штатов Америки, и, конечно же, на общении со многими из русских эмигрантов, еще заставших те времена, о которых рассказывается в этой книге.

Александр Занемонец

Глава первая

Русское присутствие на Святой Земле до начала XX столетия

Паломничество на Святую Землю из Древней Руси

«Из далекой России с давних пор стремились люди к святому Гробу Господню, во Святейший Град Иерусалим, к трепетной Голгофе. Имя одного такого паломника сохранилось до нашего времени: это «игумен Русской земли» Даниил, который в начале XII века из России добрался до Земли Святой, провел в ней, всюду побывав, 16 месяцев и, вернувшись домой, поведал братьям и сестрам своим, где он был и что видел. Его описание Святой Земли расходилось во множестве списков по всей Руси и сохранилось до наших дней.

После игумена Даниила известно нам, что Св. Землю посетила во второй половине XII века св. Княжна Полоцкая Евфросиния. Она прибыла во св. Град и остановилась там уже в некоем русском монастыре – в XII веке! И Господь дал ей поклониться Святыням и принял ее душу в горный Иерусалим в св. Граде Иерусалиме.

Это известные имена русских людей, посетивших Св. Землю. А сколько было других! Подумать только, что это было в XII в. и последующих веках, когда не было ни аэропланов, ни поездов, ни автомобилей...

Русские люди всегда стремились и будут стремиться побывать на Св. Земле, поклониться Живоносному Гробу в Иерусалиме и помолиться на всех святых местах земной родины Господа нашего Иисуса Христа»¹.

Это цитата из книги епископа Мефодия (Кульмана), который был одним из тех, кто возобновил паломничество на Святую Землю из Русского Зарубежья после Второй мировой войны. И не только паломничество, но и помощь русским монастырям и школам в Иерусалиме.

В этой небольшой главе мы остановимся на кратком описании связей между Россией и Святой Землей, а в последующих главах перейдем к нашей основной теме – изучению этих связей в двадцатом столетии, а также контактам между русским зарубежьем и Святой Землей.

До Крещения Руси в сознании русских людей Святой Земли фактически не существовало. Главной «заграницей» был Константинополь – Царьград, – а то, что за ним, оставалось неведомым и неважным. Иерусалим для язычников-славян не был связан ни с духовными, ни с историческими событиями. Но после Крещения Руси все изменилось. Русские узнали, что они в мире не одни и что новый для них христианский мир очень широк и имеет свою историю, в том числе духовную. Центром этой духовной истории были Святая Земля и Иерусалим. Там происходили основные события Ветхого Завета и Евангелия, там жили Христос, Богородица и апостолы. Оттуда были родом или трудились там многие святые, о которых новокрещеная Русь начинала узнавать все больше и больше. И при чтении Священного Писания, и во время богослужения люди ежедневно слышали об Иерусалиме, Сионе, Елеоне, Иордане, Фаворе, Галилее. И у многих появлялось желание увидеть своими глазами места величайших событий человеческой истории. Так возникла идея русского паломничества на Святую Землю.

Путь к Святой Земле русским был известен примерно до середины. Он неизменно шел через Константинополь, который издавна был важнейшим центром притяжения для русских купцов: именно там завершался всем известный «путь из варяг в греки». Оттуда же, из Кон-

¹ *Епископ Мефодий. Святая Земля. Париж, 1961. С. 2.*

стантинополя, Русь получила христианство. Столица Византии являлась также резиденцией Вселенского патриарха, имя которого поминалось на Руси за литургией вплоть до конца XVI в., когда здесь был учрежден свой патриархат (а в Киевской митрополии – на сто лет дольше).

Русские знали, как добираться до Царьграда и где там останавливаться, поэтому во многих паломнических описаниях эта первая часть пути даже не упоминается. В отношении дальнейшей дороги полагались на греков. Им-то маршрут из столицы к Святой Земле, по морю или по суше, был известен с незапамятных времен. Так что первые русские на Святой Земле оказывались там вместе с греками, своими восприемниками из крещальной купели, и древние святыни открывались им в «греческом» свете.

Остановимся на одних из первых описаний Святой Земли русскими средневековыми паломниками.

Первым русским паломником, оставившим описание своего путешествия, был игумен Даниил. Его «Хожение» – всего около 50 страниц современного печатного издания – стало одним из лучших образцов древнерусской литературы. Оно дошло до нас во множестве рукописей и стало примером для тех, кто в последующие века брался описывать свои путешествия.

Игумен Даниил происходил из Южной Руси и был настоятелем одного из черниговских монастырей. На Святую Землю он «ходил» (отсюда и *хожение*) в 1104–1106 гг., оказавшись в составе, а может быть, и во главе княжеского посольства. Сам он о своей политической миссии не пишет, однако упоминает, что неоднократно встречался с Иерусалимским королем Бодуэном («князем Балдуином»). Особое отношение крестоносцев к русскому игумену позволяет предположить, что он мог быть представителем великого князя Киевского Михаила-Святополка. Поскольку Святая Земля всего за несколько лет до путешествия игумена Даниила была освобождена крестоносцами от власти мусульман, очень может быть, что его визит был первым официальным посольством Киевской Руси к новым христианским правителям Святой Земли.

Игумен Даниил провел на Святой Земле 16 месяцев. Он поселился в Иерусалиме на подворье лавры Саввы Освященного. Где находилось это подворье, мы сегодня точно не знаем, но, несомненно, где-то вблизи Яффских ворот. За такой долгий срок – почти полтора года – он исходил буквально всю страну. Несколько раз побывал у Иордана и Мертвого моря, посещал Лавру Саввы Освященного – главный православный монастырь на Св. Земле, Вифлеем, Хеврон и множество других мест. Путешествие в Галилею игумен Даниил совершил вместе с войском своего покровителя Иерусалимского короля Бодуэна, когда оно направлялось к Дамаску. Вместе с крестоносцами Даниил дошел до верховьев Иордана и остался там на десять дней, осматривая Галилею, Галилейское озеро, а также Фавор, Назарет, Кану. Дождавшись возвращения крестоносцев, Даниил с «дружиной многой» пришел в Акко. Оттуда возвращались в Иерусалим сначала по морю до Кейсарии, а затем через Самарию. Таков был маршрут первого известного нам русского паломничества.

Описание Святой Земли, сделанное Даниилом, важно для историков: во-первых, оно полнее и точнее, чем описания многих византийских или западных современников, а во-вторых, это самый первый взгляд на Святую Землю русского паломника, оставленный на заре русского христианства. Интересно, что «Хожение» игумена Даниила дошло до нас во множестве редакций и в 150 списках. А каждый список – это по тем временам фактически новое издание. Так что получается, что в средневековой Руси данное произведение выдержало 150 изданий. Правда, самые ранние сохранившиеся списки датируются второй половиной XV века – той эпохой, когда русские вновь смогли ехать на Святую Землю после долгого периода татаро-монгольского разорения.

Через несколько десятилетий после «Хожения» игумена Даниила появляется описание паломничества в житийной литературе. Это житие женщины, основательницы монастыря, покровительницы русского женского монашества св. Ефросинии Полоцкой (1101–

1173). Житие было написано тоже женщиной – родственницей Евфросинии – вскоре после смерти преподобной.

В конце жизни Евфросиния решила передать управление своим монастырем преемнице, а сама отправилась в паломничество – в Константинополь и на Святую Землю. Евфросинии было около 70 лет – не самый легкий возраст для путешествий даже в наше время. В житии говорится, что ев. Евфросиния хотела умереть на Святой Земле, да и вряд ли кто-то ожидал, что она вернется, отправившись в паломничество в таком почтенном возрасте. Действительно, в родной город преподобная вернулась только мощами своими в начале XX века. Перед отъездом из Полоцка ев. Евфросиния так молилась перед построенными ею храмами: «Сердцеведче Господи, вот я оставляю дом Твой открытым для всех; ты же, Господи, не затвори от нас Небесного Твоего Царствия».

Интересно, что в Иерусалиме Евфросиния и ее спутники жили «у Святой Богородицы в Русском монастыре». Ведь дело происходило во времена правления крестоносцев, однако, оказывается, уже тогда был в Иерусалиме русский монастырь. Где именно он находился и как был создан – неизвестно. Вероятно, он существовал здесь до конца правления крестоносцев и захвата Иерусалима Саладином в 1187 г., когда очень многие христиане оттуда эвакуировались... В Иерусалиме Евфросиния начала болеть. Как говорит житие – заболела она благодаря своим собственным молитвам: она хотела преставиться на Святой Земле. Она уже не смогла пойти на Иордан, пролежала в болезни 24 дня, причастилась и после этого умерла в присутствии брата и сестры. Это произошло 24 мая 1173 года.

Похоронили ев. Евфросинию вблизи храма Святой Богородицы в Феодосиевом монастыре. Мощи ее пролежали в этом древнем монастыре до 1187 г. – в тот год их забрали оттуда насельники русского иерусалимского монастыря, которым, как и всем христианам, пришлось покинуть Иерусалим, когда Святая Земля была завоевана Саладином. Мощи ев. Евфросинии монахи взяли с собой на родину, где оставили их в дальних пещерах Киево-Печерской лавры. Там мощи пребывали до тех пор, пока в 1910 году не были торжественно перенесены в Полоцк, в Свято-Евфросиниевский монастырь. Однако память о пребывании мощей преподобной в лавре Феодосия Великого на Святой Земле сохраняется и по сей день: храм неоднократно перестраивался, но место, где лежали мощи преп. Евфросинии, справа от входа, всегда отмечено ее иконой.

В XIII столетии все изменилось. В 1204 г. крестоносцы разграбили Константинополь, и для русских изменилась налаженная веками система торговли и контактов с Византией. На Руси это – время раздробленности и междоусобных распрей, в результате которых вся страна стала легкой добычей татаро-монгол в 1237–1241 гг. Под татаро-монгольским игмом Русь оставалась до «стояния на Угре» в 1480 году.

Конечно, в такой ситуации русским было не до паломничеств. С конца 30-х годов XIII в. и до середины XIV в. известно не больше десятка русских путешествий в Константинополь, да и то это были по большей части «командировки» русских архиереев ко Вселенскому патриарху. До Святой Земли, которая постепенно переходила в руки мусульман, русские тогда не доходили вовсе. Связи с Византией и Святой Землей стали возрождаться во второй половине XIV в.

В середине XV в. ситуация поменялась вновь. В 1453 г. Константинополь был захвачен турками-османами, и Византийская империя прекратила свое существование. На церковной ситуации это вроде бы и не сказалось: для решения важных вопросов русские по-прежнему обращались в Константинополь, но теперь Московская Русь оказалась единственным свободным православным государством. Сюда стали обращать свои взоры христиане, оказавшиеся под мусульманским владычеством. Поток русских паломников в Константинополь постепенно сокращался: Святая София и многие другие христианские храмы стали мечетями.

В начале XVI века весь Ближний Восток и Северная Африка оказались в составе Османской империи, как уже раньше произошло с Малой Азией и Балканами. С одной стороны, это было не слишком удобно для русских путешественников, так как Россия и Османская империя всегда пребывали либо в состоянии войны, либо в атмосфере очень натянутого мира. С другой стороны, теперь весь христианский Восток находился во власти одного государства, и посетить разные страны Ближнего Востока стало легче, ведь они больше не были разделены границами.

В отношениях между укрепляющимся Московским государством и православным Востоком основной темой в XVI в. стал вопрос признания Московского великого князя царем и возведение Русской митрополии в ранг патриархата. В связи с этим участились русские посольства к восточным православным патриархам, а их дары – умножились. Поездки греков на Русь «за милостыней» стали привычным явлением. Конечно, русские посольства на Восток по-прежнему сохраняли паломническую направленность. Описания путешествий составлялись для официальных отчетов, но некоторые подобные отчеты превращались в литературные произведения. Самые интересные из них – «Хожение» купцов Василия Позняка и Трифона Коробейникова. В описаниях Василия есть и пример того, как средневековые русские люди воспринимали происходящее в храме Воскресения в Великую субботу: «Удивительное же мы видели в ту ночь: беснующихся в церкви еретиков, – великое их неистовство... ходят вокруг Гроба, и бьют в бубны, и скачут, и пляшут, как скоморохи, а иные пьются и скачут. И мы дивились человеколюбию Божию, как он терпит, – нельзя человеку и на торжище видеть такого беззакония, а мы видели беснующихся в церкви около Гроба Господня».

В XVII столетии одним из важнейших поводов для контактов между Россией и Православным Востоком, в частности Святой Землей, стали никоновские реформы. Спор о соответствии русского обряда греческому был начат в Москве в 1649 году, когда Иерусалимский патриарх Паисий гостил в Москве. Именно этот патриарх обратил внимание русских на различия между обрядами, принятыми в то время на Руси, и традициями греческого Вое-тока. Судя по всему, обе стороны считали, что именно их обряд сохранился неизменным со времен Вселенских соборов. Тогда почему-то закрывали глаза на то, что обрядовая сторона православного богослужения развивается и претерпевает изменения. Поездки и сочинения иеромонаха Арсения (Суханова) – один из интереснейших примеров попыток русских людей того времени разобраться в том, что же происходит в церковной жизни Православного Востока.

Из своих путешествий Арсений привез в Москву модели иерусалимского храма Воскресения Христова и вифлеемской базилики Рождества. Сделанная из черного орехового дерева и инкрустированная перламутром модель храма Воскресения служила образцом при постройке патриархом Никоном Воскресенского храма в подмосковном Новом Иерусалиме.

В начале XVIII столетия в России происходят серьезные изменения. Из Московского государства страна превращается в Российскую империю. Столица переносится в Петербург, построенный на западный лад и ставший для русских «окном в Европу».

В 20-е годы XVIII века Святую Землю посетил и описал знаменитый путешественник того времени В. Г. Григорович-Барский. Для русской культуры это был новый тип путешественника, который не просто посещал святые места, но «имел охоту видеть чужие страны», как он сам писал о себе, общался с самыми разными людьми и учился в самых разных школах. Отчасти его путешествия были политической эмиграцией: неспроста часть пути он проделал вместе с архим. Рувимом (Гурским) – доверенным лицом царевича Алексея Петровича, бежавшим из России с началом следствия в отношении царевича.

XVIII век был веком выдающихся побед русского оружия. Империя расширялась. Важными направлениями внешнеполитической деятельности России стали Причерноморье, Северный Кавказ, Балканы – то, что входило в пределы Османской империи. Как и западноевропейцы, русские стали рассматривать Палестину, Сирию и Египет как область своих внешнеполитических интересов и возможного влияния.

На Ближний Восток стали попадать российские военные и государственные служащие. Путешествия, входившие в моду, соединялись у них с «казенной надобностью». Так, в екатеринское время северную часть Святой Земли (Назарет) посетил и описал адмирал и дипломат С. И. Плещеев, участник нескольких русско-турецких войн. Святая Земля становится объектом описания уже не только паломников, но и обычных путешественников.

О том, что, несмотря на войны, во второй половине XVIII в. русские паломники продолжали ездить на Святую Землю, свидетельствуют и пункты Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., согласно которым российские подданные не должны были платить деньги за посещение христианских святых мест.

Русская Духовная Миссия. «Капустинская эпоха»

С начала XIX в. в Иерусалим начали ездить образованные русские дворяне. Зная иностранные языки и обладая средствами, они сами могли устраиваться на Святой Земле. Вслед за образованными путешественниками поехали сюда и простые паломники: русское паломническое движение на Святую Землю росло и расширялось. Для того чтобы помогать устремившимся в Иерусалим паломникам в незнакомых для них условиях, была создана на Святой Земле и Русская Духовная Миссия (РДМ).

1840-е годы стали переломными в жизни христианских общин Святой Земли: в Иерусалим вернулся из Константинополя Иерусалимский патриарх. До этого в течение нескольких столетий Иерусалимские православные патриархи жили в Константинополе. Отсюда – традиция поставления греков в епископы и патриархи Иерусалимской церкви: арабов в Константинополе не было, так что все поставления совершались в среде столичных греков. А когда патриарх вернулся в Иерусалим, поставление именно греков, а не арабов в епископы и патриархи Иерусалимской церкви уже стало восприниматься как традиция. В 1841 г. в Иерусалиме было учреждено первое протестантское епископство, англикано-лютеранское, а в 1847-м – иерусалимский Латинский патриархат (до этого Католическая церковь в Палестине была представлена францисканской миссией – кустодией). В том же 1847 г. в Иерусалиме появилось первое представительство Русской церкви. Начальником этой первой миссии, просуществовавшей семь лет, был архим. Порфирий (Успенский, 1804–1885) – выдающийся путешественник, знаток христианских древностей, много сделавший для популяризации в России знаний о христианском Востоке.

Первая Русская миссия пробыла в Иерусалиме семь лет, с 1847 до 1854 г., и была прервана Крымской войной. По своему статусу ее члены считались паломниками, задержавшись в Иерусалиме, а не постоянными его жителями. «Иду туда, – писал о. Порфирий, – иду с радостью, с самоотвержением, с упованием на помощь Божию... Любо мне жить в Иерусалиме, где я господин своего ума, своей воли, своего времени и дела» (3.151, 354). Как и позже о. Антонин (Капустин), о. Порфирий чувствовал себя в Иерусалиме свободным от всех петербургских синодальных ограничений. В непосредственной близости не было никаких начальников. Члены миссии делали новое дело, успех которого зависел от их собственного усердия и молитв. И главное, им самим было *интересно* и то, что они делали, и сам христианский Восток. Первая Русская миссия в Иерусалиме состояла из четырех человек. Ближайшим помощником архим. Порфирия (Успенского) на Святой Земле стал 32-летний иеромонах Феофан (Говоров) – будущий святитель Феофан Затворник.

После Крымской войны Русская Духовная Миссия получила возможность вернуться в Иерусалим. Русский Синод назначил ее главой не архимандрита, как было раньше, а епископа. Эта мера должна была повысить статус миссии в глазах местных властей и жителей Иерусалима – в новых условиях это казалось очень важным. Аналогичный случай будет иметь место в 20-е годы XX столетия, когда для наблюдения за делами Русской миссии со стороны Русского зарубежного синода тоже будет назначаться архиерей.

Период с окончания Крымской войны и до назначения в Иерусалим о. Антонина (Капустина) в 1864 году был для Русской Духовной Миссии переходным. С одной стороны, в составе миссии работали замечательные люди, помогавшие церкви на иных поприщах. С другой – все эти годы миссию сотрясали непрерывные конфликты: с русским МИДом, с Иерусалимским патриархом, внутри миссии – между ее сотрудниками и начальником. В конце концов, миссия оказалась на грани закрытия и превращения в обычную посольскую церковь, а Иерусалимский патриарх в какой-то момент даже отказал начальнику миссии в праве служения на святых местах. Эта ситуация будет распутана в середине 60-х годов о. Антонином (Капустиним,

1817–1894), который умел совмещать собственную инициативу с тонким лавированием между российским Синодом и МИДом.

О. Антонин был выходцем из примерно той же среды, что и его предшественник – архим. Порфирий (Успенский), первый начальник Русской Духовной Миссии. Это была среда провинциального русского духовенства. Несколько поколений предков архимандрита Антонина были священниками в Зауралье – в селе Батурине Пермской губернии. Учился будущий архимандрит в Далматовском духовном училище, в Пермской семинарии и затем в Киевской Духовной Академии.

Круг интеллектуальных интересов о. Антонина был удивительно широк: его увлекали современные и древние языки, богословие, история, археология, эпиграфика, палеография, нумизматика, астрономия, изобразительное искусство и архитектура. При этом он обладал еще и выдающимися организационными способностями.

Во главе Русской Духовной Миссии он стоял почти тридцать лет: с 1865 по 1894 год. Эти десятилетия стали целой эпохой в истории русского присутствия на Святой Земле. Большинство храмов, монастырей и других русских построек, которые сохранились до сегодняшнего дня, было воздвигнуто при личном участии о. Антонина. Большая часть земельных участков, и по сей день принадлежащих русской церкви, была куплена им. Три из пяти русских монастырей, находящихся в наше время на Святой Земле, также были основаны о. Антонином, притом что сам он в монастыре никогда не жил.

Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) – со всеми своими школами, гостиницами и больницами – было отдельной от миссии организацией, но и оно тоже возникло при содействии о. Антонина. Более того, можно сказать, что до назначения главой общества брата царя – Великого Князя Сергея Александровича, ИППО воспринималось скорее как «общество друзей архимандрита Антонина», чем как самостоятельная организация. А когда это общество возглавил брат царя Великий Князь Сергей Александрович, оно приобрело фактически государственный масштаб.

До Святой Земли о. Антонин провел почти 15 лет на греческом Востоке: 10 лет – настоятелем русской посольской церкви в Афинах, которую сам и отстроил, а затем 5 лет – настоятелем русской церкви в Константинополе. В Афинах о. Антонин принимал участие в археологических экспедициях. Особый интерес у него вызывала эпиграфика – изучение византийских надписей на греческом языке. За десять лет пребывания в Афинах он обнаружил, переписал и исследовал 200 христианских надписей VI–VII вв. В Греции о. Антонин начал читать византийские рукописи, и это стало еще одним из его серьезных научных интересов. Из Афин он совершил свои первые поездки в Рим (1852), Иерусалим и Египет (1857), где познакомился с различными рукописными собраниями. В 1859 году о. Антонин впервые побывал на Афоне, где посвятил много времени исследованию древних рукописей и книг, а также описанию нескольких монастырских книгохранилищ.

Пять лет, проведенных в Константинополе, стали для о. Антонина самыми плодотворными в научном отношении. Заниматься раскопками здесь ему не пришлось, но зато было много работы с рукописями и надписями. В 1862 году архим. Антонин составил каталог 624 византийских рукописей библиотеки Иерусалимского Святогробского подворья в Константинополе. Работая над этим собранием, он первым обратил внимание ученых на уникальный рукописный сборник, содержащий текст раннехристианского произведения Дидахе, написанного на рубеже I и II веков и считавшегося утерянным. Имея опыт работы с рукописями в Константинополе и на Афоне, в 1870 году Капустин составил описание двух тысяч рукописей монастыря св. Екатерины на Синае – первый в истории каталог Синайского собрания.

В сентябре 1857 года о. Антонин впервые совершил путешествие на Святую Землю: ему как раз исполнилось 40 лет. Это путешествие было паломническим: Капустин провел на Святой Земле всего пять дней и даже не предполагал, что ему предстоит прожить в Иерусалиме

30 лет и что именно иерусалимский период его жизни станет самым наполненным и плодотворным. Удивительная особенность мировосприятия о. Антонина заключалась в том, что в древних руинах Святой Земли он видел не только великое прошлое, но и великое будущее. В современных ему нехристианах Капустин видел будущих христиан. Возвращение в Яффу из Иерусалима о. Антонин описывал так: «Трехчасовой последний мой путь по Святой Земле совершен был под самыми благими впечатлениями. Прошедшее представлялось сладким сном, будущее – великолепным праздником»². Человеку с таким видением мира предстояло стать выдающимся пастырем и строителем на Святой Земле.

Когда о. Антонин оказался в Иерусалиме в 1865 г. уже постоянно, то примером для него стала деятельность не только прямых предшественников, но также и западнохристианских миссий – католических и протестантских, уже два десятилетия активно работавших на Святой Земле. Их обычный миссионерский подход был прост: сначала лечить, потом учить, а уж после этого приглашать присоединиться к своей церкви. В середине XIX века, как раз в капустинское время, потери среди православной паствы Иерусалимского и Антиохийского патриархатов были огромные: в католичество переходили тысячи православных арабов. Архим. Антонин решил, что Русская миссия должна помогать местной церкви в сохранении паствы. В первую очередь через *школьное образование*

² *Антонин Капустин, архимандр.* Пять дней на Святой Земле. М., 2007. С. 124.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.